

Вырезка из газеты **СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО**

от

10 МАР. 39

Москва

Газета №

РОМАНТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

340

Осуществились мечты лучших умов человечества, борцов за его счастье. На шестой части земного шара завершено в основном построение социализма. Счастливые люди советской родины уверенно и смело шагают к сверкающим высотам коммунизма.

XVIII съезд партии Ленина—Сталина подведет итоги победам нашей страны, отразит все величие сталинской эпохи, укажет путь дальнейшего нашего движения к коммунизму.

Искусство советской родины призвано коммунистически воспитывать массы, показывать героические дела нашего времени. В частности, театр обязан создать образы людей, служащих примером передовым строителям нового мира. Гениальный русский писатель Максим Горький, создавая двадцать лет назад ленинградский большой драматический театр, носящий теперь его имя, в основу репертуара положил классическую трагедию и романтическую драму. Горький говорил, что «необходимо научить людей любить, уважать истинно человеческое, и надо, чтобы они умели, наконец, гордиться собою. Поэтому на сцене современного театра необходимы герои в широком, истинном значении понятия».

Говоря о романтизме применительно к советскому театру, необходимо вспомнить высказывание великого писателя в его курсе лекций по истории русской литера-

туры, читанном в 1909 году: «Да не смущает вас применение термина романтизма к психологии пролетариата — термину впрочем, за неимением другого, я определяю только повышенное, 'боевое' настроение пролетария, вытекающее из сознания своих сил, из все более уважаемого им взгляда на себя, как на хозяина мира и на освободителя человечества».

* И далее: «Романтизм социальный возник из сознания личности связи своей с миром, из сознания бессмертия тех идей, которые являются основными».

Такая социальная романтика является насущной необходимостью в нашей драматургии. А между тем, когда театр обращается к романтике, то вынужден брать классические произведения. Это правильно, но только неполноценно. Всемирно используя лучшие образцы старого наследия, мы должны думать о создании произведений, равных им по мастерству формы и глубине содержания.

Обычное, старое представление о романтическом спектакле — это трико, плащ и шпага. Наша многогранная жизнь дает иное толкование романтики. Человек переделывает мир. Он смотрит смело и уверенно вперед. Мы должны показать человека не только таким, каков он есть сегодня, но и таким, каким он будет завтра. Мы должны показать не только мечтателя, но и уверенного, стойкого борца за мечту об

освобождении человечества от всех физических и духовных пут старого мира.

В драматургических произведениях советских писателей мало вещей романтического плана, а те, которые имеются, по преимуществу говорят о людях героических лет гражданской войны. «Приятно и радостно знать, — говорил товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции Союза ССР, — за что бился наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты». Таких людей мы видели в «Шторме» Виллы Белоцерковского, «Первой конной», «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского, еще в нескольких пьесах. Упомянем также о киноопере «Чапаяв». Эти произведения овеяны героической и романтической боевой лет молодой советской республики. Они сыграны и играют замечательную роль, возбуждая лучшие героические чувства в нашем великом народе.

Но романтика и героика сегодняшних замечательных дел нашей родины очень слабо отражены в советской драматургии. Каждый день газеты приносят новые известия о великих подвигах людей нашей страны на самых разнообразных участках социалистического строительства. Широкие горизонты, далекие перспективы раскрываются перед взорами советских людей. Советский человек переделывает мир, по-

беждает жуткие призраки старого мира. Это ли не подлинный, боевой романтизм! Но он еще очень тускло выглядит пока что в произведениях наших драматургов. Дело ограничивается констатированием какого-либо факта и рассуждениями персонажей, аккуратно расставленных по полочкам с соответствующими прыгучками.

Хотелось бы видеть пьесы, в которых действовали бы люди активные, смелые, и бы сказал, активные мечтатели. Надо показать творцов нового мира, о котором только мечтали старые романтики. Герой советской пьесы должен быть обуреваем чувством благородной тревоги за порученное ему дело, стремлением к преодолению трудностей и опасностей на его пути, должен кипеть священной ненавистью во врагам нашей страны и пылать горячей любовью к новой жизни, к людям, ее создающим.

Романтизм индивидуалистический считал личность наиболее полным выражением не только преобладающего, но и вечного. Романтизм социальный возникает из сознания человеком его связи со всем миром и ощущения своей творческой силы, способной сделать человечество счастливым. Нашему театру нужен такой романтизм, ибо театр Советской страны призван отразить лучшие мысли, чувства и мечты людей страны социализма.

Б. А. БАБОЧКИН,
народный артист РСФСР